

"Так почему они здесь?"

«Я просто хотел задать несколько вопросов и разобраться в том, что произошло»,

- ответил Дамблдор.

"Почему вы их сюда позвали?"

Гарри спросил

«Что? Я сказал вам, почему я позвал их сюда»

«Нет, ты солгал о том, зачем их сюда позвал, мне нужна правда»

"Вы называете меня лжецом?"

Глаза Дамблдора ожесточились

"Да, это так"

"Как ты смеешь?! Я директор этой школы, и я не позволю, чтобы со мной так обращались, вы не будете так неуважительно относиться ко мне"

"Дамблдор, поверьте мне, когда я говорю, что могу проявить к вам неуважение гораздо худшими способами, чем это. Но да, ты лжец."

"О чем я солгал?"

Дамблдор ответил

«Ваша причина вызвать их сюда»,

- ответил Гарри,

- «у вас есть оправдание для этого, но вы не сказали нам, что это настоящая причина.

В прошлом году было как минимум пять инцидентов, которые закончились проклятием, о которых я знаю, и вы не вызывали никого из участников в свой кабинет для допроса.

Так что, когда вам захочется сказать правду, позовите меня, и мы поговорим.

А пока этот вопрос закончен, давайте, ребята.

Давайте уходим"

Нарцисса и Джинни встали и спокойно вышли из кабинета директора.

Гарри повернулся и был на полпути к двери, когда он остановился, он посмотрел на директора и поднял правую руку на уровень груди.

Гарри медленно сжал руку, и стол директора начал менять форму.

К тому времени, когда Гарри сжал кулак, стол превратился в гигантский деревянный шар.

«Не связывайтесь с моей семьей»,

- предупредил Гарри,

"Этот стол ничего мне не сделал, как ты думаешь, что бы я сделал с тобой, если бы ты толкнул меня достаточно далеко?"

"Ты мне угрожаешь?"

Дамблдор встал

«Да», - ответил Гарри,

"Я теряю с вами терпение, если я обнаружу, что еще один член моей семьи вызван сюда по глупой причине без моего ведома, тогда я обрушу на вас адский дождь.

Я начну с того, что подам на вас в суд и предъявлю обвинение в домогательствах в отношении моего факультета, а оттуда все улажу.

Кто знает, что я буду делать дальше?

На самом деле, я даже не знаю, я немного теряю контроль, когда я зол.

Прощай, Дамблдор, оставайся в пределах своих возможностей и не путайся у меня под ногами"

- Гарри повернулся и вышел из кабинета.

«Гарри, - сказала Джинни, когда он догнал ее и Нарциссу, - что случилось?»

«Я сказал Дамблдору, что он мне надоел и устал от него,

- сказал Гарри,

- и я сказал ему, что подам на него в суд за преследование моей семьи, если он продолжит»

"И, на этом все?"

Джинни сказала с понимающим взглядом

«Хорошо, я угрожал ему»,

- признался Гарри.

"Угрожал ему?"

Глаза Нарциссы расширились

«Я уничтожил его стол, затем сказал ему, что не знаю, что буду делать, если разозлюсь, и ушел»

"Безумный, но блестящий",

- прошептала Нарцисса.

«Да, он сумасшедший гений, он также великолепен, и он мой»,

- Джинни поцеловала его в щеку.

«Спасибо», - поцеловал ее в щеку,

- «А теперь пошли, мне придется рассказать Беллатрис и всем остальным о том, что произошло, прежде чем вся школа узнает»

«Откуда вы знаете, что школа узнает?»

Спросила Нарцисса

«Они всегда все узнают, - ответил Гарри, всегда».

"На самом деле это немного раздражает",

- сказала Джинни.

«Невероятно раздражает,

- согласился Гарри,

- кстати, те мальчики, которых ты прокляла, кто они и где они?»

"Гарри"

вздыхнула Джинни.

"Что?"

Гарри напустил на себя самый невинный вид

"Не разыгрывай передо мной невинность, что ты собираешься с ними сделать?"

"Не знаю, еще не решил, но я должен что-то сделать.

У меня действительно есть репутация, и они действительно напакостили моей семье и моей девушке"

«Только не делай им больно»,

- сказала Джинни.

"Хорошо",

Гарри закатил глаза:

"Я согласен с публичным унижением"

«Хорошо, это мой поворот, до свидания»,

- Джинни покинула группу, а Гарри продолжил идти с Нарциссой.

«Это невероятно, - сказала Нарцисса,

- Беллатрис сказала мне, что Джинни была единственной, кто мог сказать тебе, что делать, но я не думала, что она говорила правду»

«Она единственная, кого я готов слушать»,

- ответил Гарри.

На следующий день в холл вошли два мальчика Рэйвенкло, они немного устали и надеялись избежать этих двух девочек.

Они почувствовали себя еще хуже, когда узнали, что одна из

девочек принадлежала к семье Блэк и была двоюродной сестрой Адриана Блэка, в то время как другая была его девушкой.

Они мысленно проклинали себя за то, что не поняли этого раньше.

Они перестали думать, когда поняли, что все смотрят на них, некоторые открыто хихикают и смеются над ними.

Они посмотрели друг на друга и удивленно попятились, когда поняли, что их одежда стала прозрачной.

Они вскрикнули и выбежали из коридора.

Мародеры посмотрели на того, кто это сделал а Гарри оглянулся на мародеров и поднял за них бокал.

Он взглянул на главный стол и увидел Дамблдора, который выглядел так, будто хотел что-то сделать, но предпочел не делать.

Дамблдор сидел за столом, думая о встрече с Адрианом Блэком.

Адриан не только раскусил его оправдание, которое он использовал, чтобы поговорить с девочками, он также разгромил его стол

и угрожал ему.

Дамблдор не совсем понимал, что делать с Адрианом, он становился проблемой.

Адриан был загадкой, Дамблдор не мог понять, как он мог обладать такой силой и умом в таком юном возрасте.

Такая большая сила в подростковом возрасте была невозможна, волшебники старше его не могли иметь такой силы.

Мальчик был гением и невероятно сильным, он мог стать идеальным солдатом, но он также мог стать идеальным лидером, и это беспокоило Дамблдора.

Если бы Адриан захотел, он мог бы стать более сильным темным лордом, чем Том мог бы когда-либо быть, Дамблдор мог бы остановить Тома, но, по общему признанию, он не чувствовал, что может сделать то же самое с Адрианом.

Адриан победил его в возрасте тринадцати лет и будет продолжать набирать силу, Дамблдор должен был взять его под контроль.

Было бы обидно потерять такого талантливого человека, как Адриан, было бы еще хуже, если бы Адриан перешел на темную сторону.

Адриан, очевидно, сказал людям, что хочет оставаться нейтральным, это могло быть приемлемо для некоторых, но не для Дамблдора.

Для него нейтралитет означал кого-то, кто не выбрал сторону и, следовательно, потенциальный враг, и Дамблдор не мог рисковать так с Адрианом, тем более что он мог облегчить войну для любой стороны, к которой он присоединился.

Дамблдор начал думать, как переманить Адриана на свою сторону, возможно, он мог бы быть с ним честен, возможно, он мог бы подкупить его или предложить ему что-то ценное.

Ему придется хорошенько подумать, прежде чем в следующий раз он подойдет к Адриану.